

О чём ещё она говорит?..

Не могла бы ты выражать свои мысли более понятным образом, пожалуйста?

— Хэй, не волнуйтесь, Мадам. Всё равно всё разрешится.

— Разрешится? С чего ты это взяла? Думаешь, некто подобный решил бы эту проблему?

— Это можно решить с помощью разговора.

— Разговора...

Амоид и я почему-то чувствовали, что чем больше мы говорили, тем больше запутывались. Если бы у нас с ним состоялся разговор, он наверняка перерос бы в драку. Чем дольше мы говорили, тем больше я злилась и даже пошла к нему пить и попала в серьёзную проблему...

— Давай перестанем думать об этом.

Я покачала головой, пытаюсь избавиться от всех нахлынувших легкомысленных мыслей.

— В любом случае, я не думаю, что разговор – это очень хороший способ. Чем больше мы говорим, тем больше ссоримся.

Глядя на меня, Рона тихо прикусила губу. Она явно сдерживала смех.

— Нет, всё не так.

Затем она прикрыла рот, умирая от счастья в одиночестве.

— ...Да?

Что с тобой не так, ты такая зловещая.

— Почему ты смеёшься?

Видя многозначительную улыбку Роны, я всё больше тревожилась.

— Ну... я про другого рода разговор.

— Что?..

— Телесный разговор, – быстро сказала Рона.

— Что...

Я задышалась, словно карп, с полуоткрытым ртом. Тем временем она продолжила:

— Говорят, что примирение между мужем и женой происходит в постели.

— Кто такое сказал?

...Кто сказал ей нечто ужасное? Кто, чёрт возьми, говорит, что «примирение происходит в постели»?!

— Я всё знаю.

— Что ты знаешь?! Что...

Откуда ты знаешь то, чего я не знаю!

— В любом случае, вам не о чем беспокоиться. Потому что сердце Господина в конце концов будет освобождено, – уверенно произнесла Рона и переспросила. — Кстати, что вас разозлило? Вы даже делили комнату...

— Тише, тише тебе говорю!

Я приложила палец к её рту и испугалась.

— Ничего не было!

— Что? Хотя, очевидно...

— Я решила не делать этого.

Сказав это, я попыталась отвернуться от пристального взгляда Роны, которая пыталась что-то сказать, глядя на меня широко раскрытыми глазами.

— Ничего не случилось.

...Ничего, абсолютно ничего.

— Мадам...

— В любом случае, всё так.

На этом я решила заткнуть ей рот.

— Ты не можешь никому рассказать.

Несмотря на то, что она казалась озадаченной, Рона кивнула.

С того дня казалось, что Амоид решил основательно подвести ко мне черту.

Он не игнорировал меня и не обращался со мной особенно холодно, хотя и не улыбался, не шутил и не высмеивал меня. Я не могла толком определить, что это было, но я просто чувствовала, что это было где-то посередине между кем-то, кого я не знала, и кем-то, кого я знала.

Проще говоря, люди, которые живут в одном доме...

Ни больше, ни меньше.

Тем не менее, я решила взять на себя заботу о его здоровье, поэтому я должна была делать то, что должна была делать, независимо от того, было трудно видеть его лицо или нет.

— Фу-ух...

Я встала перед его дверью и глубоко вздохнула.

Тук, тук.

Последовало краткое разрешение, и я просто толкнула дверь и вошла.

— Амоид.

Он сидел на длинном стуле и читал книгу. Увидев это, я осторожно приблизилась к нему. На его лице была лукавая улыбка, а уголки рта были приподняты как можно выше.

— Ты уже поел?

— Да.

— Было ли это вкусно? Я попробовала её перед тем, как...

— Это было съедобно.

— Есть ли что-нибудь ещё, что ты хочешь съесть? Я скажу повару, чтобы он это приготовил.

— Нет, спасибо.

— Должна ли я попросить его приготовить рыбные блюда?

— Мне всё равно.

Он отвечал максимально коротко. Хотя я пыталась схватить слова за хвост и потащить их, это было нелегко.

Он посмотрел на меня и спросил:

— Тебе есть что ещё сказать?

— ...Нет.

— Тогда уходи.

Холод был неопиcуемый. Конечно, я не надеялась на гостеприимство, но и не было необходимости дуть таким холодным ветром, как этот...

— А-амойд?

Я тихо позвала его, и Амойд уставился на меня с раздражённым выражением на лице, как будто что-то происходило.

— О нас... Я бы хо...

Прежде чем я успела сказать: «Нам стоит поговорить?», он прервал мои слова.

— Я хочу отдохнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/48715/2392372>